

Александра Пахомова
(Санкт-Петербург)

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА ПОСЛЕДНЕЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГИ К. К. ВАГИНОВА «ЗВУКОПОДОБИЕ»

В статье описываются все известные на данный момент копии последнего поэтического сборника К. К. Вагинова «Звукоподобие». В результате детального изучения определяются те из них, которые можно считать основными источниками текста.

Ключевые слова: текстология, Вагинов, «Звукоподобие».

The article describes different copies of K. K. Vaginov's last poetry collection *Likeness of Sound*. As a result of research, some main sources of the text are revealed.

Key words: textology, Vaginov, Likeness of Sound.

Сборник «Звукоподобие» – последняя поэтическая книга Константина Вагинова. Не изданная при жизни автора, умершего в 1934 г., книга более полувека распространялась подспудно – в виде рукописей или машинописей. Известно около десятка копий сборника, сделанных в разное время разными людьми. При воспроизведении книги в различных собраниях стихотворений Вагинова публикаторы пользовались разными источниками, вследствие чего во всех трех таких сборниках тексты «Звукоподобия» существенно различаются. Проблема основного текста сборника до сих пор остается одной из центральных в текстологии творчества Вагинова.

Решение такого нетривиального случая, вызывающего в памяти скорее распространение списков вольной поэзии первой половины XIX в., чем события времени не столь далекого, невозможно без подробного анализа дошедших до нас источников – машинописных и рукописных, в том числе многих автографов.

Ниже мы приводим список всех известных на данный момент копий сборника «Звукоподобие».

1. Правленая А. И. Вагиновой машинопись из собрания Н. С. Тихонова и М. К. Неслуховской¹;
2. Машинопись с пометами А. И. Вагиновой²;
3. Машинопись из архива Л. Н. Рахманова³;
4. Машинопись из архива М. Н. Чуковской⁴;
5. Тетрадь с переписанным рукой А. И. Вагиновой сборником «Звукоподобие», подаренная ею Т. Л. Никольской и Л. Н. Черткову⁵;
6. Копия из архива Д. Е. Максимова⁶;
7. Копия из архива Е. Н. Залесского⁷;
8. Неполный список из архива В. Н. Петрова⁸;
9. Неполная машинопись К. А. Афанасьева, подаренная им А. И. Вагиновой в 1979 г.⁹;
10. Немногочисленные авторизованные машинописи и автографы отдельных стихотворений из «Звукоподобия», без указания принадлежности к сборнику;
11. Прижизненные публикации стихотворений из сборника «Звукоподобие» (без указания принадлежности к сборнику) [2, с. 57–58; 6, с. 176–177; 8, с. 85–86].

¹ Хранилась в собрании Н. С. Тихонова, затем – И. Ф. Мартынова. В настоящее время – ОР РНБ. Ф. 1325. № 1. Опубликовано: [3, с. 15–28; 13, с. 451–478].

² РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 4. № 268. Впервые упомянута и описана А. Г. Герасимовой [1, с. 194].

³ Копия была любезно предоставлена дочерью Л. Н. Рахманова, Н. Л. Рахмановой. Частично опубликована [9, с. 200].

⁴ РО ГЛМ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 744. Опубликовано [7, с. 66–74; 1, с. 99–108]. Подлинник на данный момент недоступен; ксерокопия хранится в собрании А. Л. Дмитренко, которому мы выражаем сердечную благодарность за предоставление редких и малодоступных источников и помощь в работе над статьей.

⁵ Местонахождение неизвестно. Опубликовано [5, с. 107–118].

⁶ Местонахождение неизвестно (возможно, в фонде Максимова в ОР РНБ); ксерокопия хранится в собрании А. Л. Дмитренко. Впервые упомянута и описана [10, с. 463].

⁷ Хранится в архиве О. А. Юрьева.

⁸ РО ИРЛИ. Ф. 809. № 90.

⁹ Собрание А. Л. Дмитренко.

Описание каждой копии будет опираться на ее историю, происхождение, отличия текста. За недостатком места мы не можем уделить внимание всем особенностям каждой, останавливая свое внимание лишь на наиболее интересных и важных.

1. Правленая А. И. Вагиновой машинопись, предположительно 1930-х гг. Была передана А. И. Вагиновой Н. С. Тихонову, некоторое время хранилась у него, затем перешла в архив И. Ф. Мартынова.

Машинопись оформлена как сборник, л. 1 – титульный, на нем значится: «Конст. Вагинов. Звукоподобие. Ленинград.» Машинопись имеет два слоя помет. Первый – правка рукой А. И. Вагиновой, фиолетовыми чернилами: простановка знаков препинания, плохо распечатавшихся букв и слов, дат; замена форм слов и целых лексем¹.

Характер помет указывает на то, что сделаны они не ранее 1933, скорее всего, в период 1933–1935 гг. Подтверждает этот факт то, что правку, аналогичную представленной в настоящей копии (по характеру вставок, зачеркиваний, идентичности почерка и чернил), мы обнаруживаем в машинописи романа «Гарпагониана» (ОР РНБ. Ф. 1325. № 13. Л. 21), датированной 1933–1934 гг. Мы не можем с точностью утверждать, что машинопись была сделана при жизни Вагинова, но вполне датировать ее достаточно ранним периодом.

2. Машинопись с пометами А. И. Вагиновой; была передана ей в архив в 1987 г. [11, с. 11; 14, с. 397]. То, что машинопись была выполнена вдовой или под ее диктовку, указывает запись на л. 29: внизу, под текстом, напечатано следующее: «(и точно призраки... потому что это написано в в <sic! – А. П.> туберкулезном санатории, где кругом были тяжело больные. А. В.)»

Машинопись неоднородна: 31 машинописный лист можно разделить на три группы, отличающиеся характером печати (для каждой группы использовалась своя пишущая машинка), бумаги, правки:

а. Л. 3–5, л. 7, л. 9–24, л. 27, л. 31 (всего 22 листа) – более ранние, сохраняются приметы орфографии и оформления 1920–30-х гг. (отсутствие «ъ» и др.). Вверху проставлена первоначальная пагинация (с титульного листа [1] по [23], с про-

¹ Второй, менее интересующий нас, слой помет был внесен И. Ф. Мартыновым во время нахождения машинописи в его архиве.

пуском [9]), л. 16 оформлен как титульный: черными чернилами (шариковой ручкой) вверху подписано «К. К. Вагинов. Звукоподобие». Теми же чернилами на всех листах (кроме л. 3 ([11]) в правом нижнем углу проставлено «К. Вагинов»;

б. Л. 25–26, л. 28–30 (всего 5 листов) – поздние. Подпись «К. Вагинов» проставлена везде той же рукой и теми же чернилами. Однако именно на л. 29 имеется комментарий Вагиновой (см. выше), что позволяет определить листы этой группы, как совершенно точно выполненные самой вдовой (или под ее диктовку);

с. Л. 1–2, л. 6, л. 8 (всего 4 листа) – наиболее поздние, использовалась портативная пишущая машинка. На этих листах отсутствуют как правка, так и подпись. Все это говорит о том, что нужные тексты были внесены в сборную машинопись позднее, чтобы заполнить «пробелы».

Титульный лист в начале отсутствует. На л. 1 – содержание, которое не соответствует составу этой копии, но идентично таковому в машинописи из архива Тихонова¹: так, в нем первым пунктом идет «И дремлют львы, как изваянья...» (поэма) – текст, отсутствующий в настоящей машинописи. Также порядок текстов в содержании не соответствует таковому в машинописи: в трех случаях тексты переставлены. Стихотворение «Южная зима» (л. 28) в содержании названо «Южная ночь». Наконец, стихотворение «Звукоподобие проснулось...», которое в машинописи имеет датировку <1932> в содержании описано как «(без даты)».

Машинопись имеет два слоя помет. Первые, сделанные теми же черными чернилами, что и подпись, касаются преимущественно пунктуации. Второй слой помет сделан синими чернилами (шариковой ручкой): это правка машинописи, скорее всего, в результате сверки с другим источником: исправлены порядок текстов, ошибки расположения страниц, изменены формы слова (например, «нимфы» исправлено на «нимфа» (л. 9), «взлетел» на «взлетал» (л. 11), «похоже» на «похожим» (там же)), некоторые слова заменены на принципиально другие («как вы» заменено на «как все» (л. 13), «звона нежного» – на «звона дивного» (л. 16), «летающее пенье» – на

¹ Или другой неизвестной нам машинописи, идентичной копии Тихонова. Для удобства будем опускать это возможное промежуточное звено, тем не менее, постоянно допуская его наличие.

«полуденное пенье» (л. 24)), зачеркнуто название стихотворения «Ленинград» (л. 30) и т. д.

Характер исправлений синими чернилами более постоянный и целенаправленный, они производились в тот момент, когда машинопись уже имела настоящий вид. Вполне возможно, что происходила сверка с другим источником текста сборника «Звукоподобие» (вероятно, с машинописью Тихонова), который по каким-то причинам считался более верным, чем данная копия. В результате правки машинопись Вагиновой стала идентична машинописи из архива Тихонова.

Несмотря на то, что архивная единица описана как «авторизованная машинопись», никаких действительных следов авторизации нет. Под авторизованными мы понимаем списки «сделанные под непосредственным контролем автора и носящие следы его просмотра (автографические поправки)» [15, с. 48]. Характер подписи в машинописи неопределенный, она мало похожа на достаточно специфический почерк Вагинова (однако нельзя не принять во внимание тот факт, что просматривать ее Вагинов мог, находясь уже в крайне тяжелом состоянии, что могло повлечь за собой изменения почерка).

Остается неясным характер первоначальной пагинации. Так как действительных следов авторизации машинописи нет, мы можем лишь предполагать, что первоначальное расположение стихотворений – авторское. Тем не менее, выделить какие-либо тенденции в построении сборника по этой пагинации представляется затруднительным. Под вопросом и происхождение этой нумерации. Ни одна из известных нам копий никак на нее не опирается. Если она действительно отражала порядок текстов в сборнике, то почему вдова, собирая личную копию, не избрала данную нумерацию как основу для построения сборника, а сложила листы в другом порядке, позволила поменять местами тексты и добавить новые (в результате чего порядок текстов стал идентичным копии Тихонова)? Более того, вдова закрепила этот порядок в содержании сборников и в дальнейших перепечатках. Все это говорит о том, что если первоначальная пагинация и имела какой-то смысл на начальном этапе существования или фиксации сборника, то впоследствии этот смысл утратился, и порядок текстов стал максимально простым – хронологическим.

3. По характеру текста тесно примыкают к машинописи из архива А. И. Вагиновой машинописи из архива Д. Е. Максимова (подарена ему А. И. Вагиновой в декабре 1983 г. [10, с. 455–467]) и копия из архива Е. Н. Залесского. Все эти копии сделаны А. И. Вагиновой в 1980-х гг. и практически идентичны друг другу.

4. Машинописи из архива М. Н. Чуковской¹ и Л. Н. Рахманова².

Эти копии образуют особую подгруппу источников сборника «Звукоподобие». Машинописи Чуковской и Рахманова абсолютно идентичны: по всем признакам, они были напечатаны в одну закладку пишущей машинки, причем копия Чуковской – первый экземпляр, а копия Рахманова – второй или третий. В обеих машинописях присутствует правка, выполненная одной рукой, синими чернилами и касается выправки текста, скорее всего – после его перепечатки. Такая правка присутствует едва ли не на каждом листе – исправлены всегда одни и те же места текста (плюс некоторые отличия: например, в машинописи Чуковской больше проставлено запятых).

Обе копии имеют характерный вариант заглавия. На титульном листе значится «Конст. Вагинов. – Звукоподобия – Ленинград». Содержание отсутствует. Страницы №26–34 занимает поэма с заголовком «1925 год». Отметим, что это первый встречающийся нам случай, когда поэма расположена после текстов из «Звукоподобия» (в машинописях, сделанных А. И. Вагиновой – перед).

Копии представляют собой машинописи из 17 листов, с оборотами (всего 34 страницы). Анализ бумаги и машинки наводит на мысль о том, что копии были выполнены не ранее 1970-х гг. Кроме того, оформление и расположение текстов в настоящей машинописи иное, чем в копиях, сделанных А. И. Вагиновой: большинство текстов напечатано в подбор, что нехарактерно для машинописей вдовы, где каждый текст напечатан на отдельном листе, некоторые стихотворения отделены друг от друга при помощи своеобразной виньетки – комбинации из буквы «о», нулей и пунктирной линии (Вагинова копии никак не украшала). Из всего этого

¹ Марина Николаевна Чуковская (1905–1993) – переводчица, мемуаристка. Жена Н. К. Чуковского.

² Леонид Николаевич Рахманов (1908–1988) – советский писатель, автор рассказов, пьес, киносценариев.

можно сделать вывод: эти машинописи были напечатаны не А. И. Вагиновой.

Обе копии содержат наибольшее количество отличий в тексте. Наряду с явными искажениями (более 20 случаев), в копиях присутствуют следующие разночтения:

а. В машинописях Вагиновой (в том числе и в машинописи из архива Тихонова) в стихотворении «Кентаврами восходят поколения...» в третьем стихе наблюдаем одну и ту же правку (рукой А. И. Вагиновой): «летающее» исправлено на «полуденное». Копии Чуковской и Рахманова не отображают это изменение, в них однозначно стоит «летающее»;

б. В копиях Чуковской и Рахманова стихотворение «Промозглый Питер легким и простым...» названо «Ленинград». В копиях Вагиновой название зачеркнуто;

с. В стихотворении «Он с юностью своей...» строка «И хор цветов, и голоса зверей...», которая в машинописях Вагиновой изначально имеет вид «И хор цветов, и голоса дверей»;

д. По сравнению с копиями Вагиновой, где датированы соответственно 13/14 стихотворений из 30, в машинописях Чуковской и Рахманова датировано 7 текстов и имеется 2 отличия в датировке.

Таким образом, мы не можем однозначно идентифицировать машинописи Чуковской и Рахманова с каким-то источником, идущим от Вагиновой: именно в принципиальных для чтения случаях эти копии расходятся с копиями вдовы.

То, что в машинописях Чуковской и Рахманова никак не отражена правка вдовы и имеется не внесенная ей в свои копии датировка, говорит о том, что они были сделаны независимо от Вагиновой. Равно возможны два варианта: первый, что эти копии имели независимый от Вагиновой протограф (что маловероятно, ввиду небольшого количества отличий текста). Второй – что они исходили от какого-то источника вдовы (или даже какого-то раннего источника, которым пользовалась она сама), отданного ею раньше и потому не содержащего не только явно позднюю правку (внесенную в 1970-80-е гг.), присутствующую в машинописи из архива Вагиновой¹ и поздних копиях, выполненных ею, но и правку, внесенную вдовой в 1930-е гг. в машинопись Тихонова.

¹ Машинопись Тихонова, по-видимому, не была доступна самой А. И. Вагиновой – как видим, сверка с ней (или с другой машинопи-

Скорее всего, машинописи Чуковской и Рахманова отражают ранний этап фиксации текста. Если сравнить с текстом этих машинописей тексты ранних машинописных листов из копий Вагиновой (до правки) и Максимова, то можно сделать вывод о том, что текст, содержащийся в них – первоначальный текст «Звукоподобия», каким он существовало до внесения в него правки вдовы. Однако в данном случае «первоначальный» не значит «основной» или «исходный». Текст мог быть записан или передан в искаженном виде, что Вагинова и поспешила исправить в копии, хранящейся в ее архиве. С другой стороны, нельзя исключать тот факт, что сверка машинописей Вагиновой с другим источником могла производиться не ею – но то, что в собственноручных списках (копия из архива Максимова) Вагинова закрепила именно вариант с правкой, говорит о том, что ему она оказывала предпочтение.

5. В большей степени приближен к машинописям Чуковской и Рахманова текст тетради, подаренной Вагиновой Т. Л. Никольской и Л. Н. Черткову. Раннее появление этой тетради (вторая половина 1960-х) также наводит на мысль о первоначальности текста указанных копий¹.

6. Помимо копий, идущих от А. И. Вагиновой, мы можем выделить одну самостоятельную копию сборника «Звукоподобие». Это список из архива В. Н. Петрова².

Этот источник представляется одним из наиболее интересных. Список сделан самим Петровым: это 7 текстов в непрошитой тетради из 14 страниц в $\frac{1}{8}$ долю листа, переписанных четким, аккуратным почерком. Текстом заполнены только первые 7 листов с лицевой и оборотной сторон. По характеру бумаги, чернил, оформления, мы имеем все основания датировать этот источник второй половиной 1930-х гг.

Данная копия содержит всего 10 текстов, причем имеются явные следы того, что копия переписывалась с другого

сю, идентичной ей) копии Вагиновой происходила уже позднее, в 1970-80-е гг.

¹ По характеру разночтений к машинописям Чуковской и Рахманова также примыкает публикация в журнале «Аполлонь-77», выполненная по неизвестному источнику и изобилующая большим количеством ошибок [4, с. 35–41].

² Всеволод Николаевич Петров (1912–1978) – искусствовед, художественный критик, историк искусства, ученик Н. Н. Пунина.

источника, а не фиксировалась по памяти: в ней присутствуют типичные ошибки переписчика (соединение двух текстов в один, замена формы слова грамматически равнозначной, пропуск строки) и полностью отсутствуют пометы и исправления. На присутствие источника, с которого осуществлялась переписка, указывает и сам характер копии – она явно была сделана «для себя», оформлена как книга с титульным листом.

Остается неясным наличие семи чистых страниц. Возможно, в руках Петрова была какая-то часть сборника, и он переписал только ее, надеясь в будущем получить остальные тексты (иначе бы он сделал тетрадь по количеству имеющихся у него стихотворений). Предположение, что он переписывал отдельные тексты, не составляющие сборника, опровергает тот факт, что текстом заполнены обе стороны листа, включая оборотную – значит, в распоряжении Петрова был именно сборник с зафиксированным порядком стихотворений, который он пытался максимально точно передать в списке¹.

7. Список Петрова, послужил источником для другой копии – машинописи, подаренной К. А. Афанасьевым² А. И. Вагиновой в 1979 г. Сам факт дарения указывает на то, что у Афанасьева был источник, независимый от вдовы Вагинова. В машинописи сохраняются некоторые уникальные отличия копии Петрова – как возможные разночтения («от дерева отходит» (л. 2) вместо «от зелени отходит»), так и очевидные ошибки («Дочь ждала» (л. 6) вместо «дичь ждала», «понял жизнь мою» (л. 6) вместо «отнял жизнь мою»); допущено несколько самостоятельных ошибок. Помимо 10 текстов из списка Петрова, машинопись содержит еще 3 стихотворения. Под вопросом и характер текста в некоторых случаях.

8. Авторизованные машинописи и автографы.

¹ Это предположение подтверждает сравнение с другими списками, сделанными Петровым. Так, например, список повести Д. И. Хармса «Старуха» (РО ИРЛИ. Ф. 809. № 108) представляет собой тетрадь приблизительно такого же формата, но переплетенную Петровым; оставшиеся в конце чистые страницы переписчик обрезал. Это позволяет сделать вывод о том, как именно Петров переписывал попадавшие к нему произведения, и, следовательно, подтверждает незавершенность списка «Звукоподобия».

² Константин Алексеевич Афанасьев (1908–1998) – библиофил.

До нас дошло лишь четыре машинописи с правкой, сделанной рукой самого Вагинова. Все они хранились в архиве Н. С. Тихонова, затем – И. Ф. Мартынова; в настоящее время – в РО РНБ (Ф. 1325). Это стихотворения: «Столица глядела...» (№ 6); «Ночное пьянство» (№ 7); «Пред революцией громадной» (№ 8); «Почувствовал он боль, в поток людей глядя...» (№ 9).

Авторская правка, касающаяся в основном простановки знаков препинания, показывает, как ответственно относился Вагинов к пунктуации в своих текстах: скрупулезно проставлены знаки препинания даже там, где вариативность исключена или не обладает смысловозначительной функцией.

Также сохранилось два автографа стихотворений, вошедших в сборник «Звукоподобие»:

а. «Звукоподобие проснулось...»¹. Автограф интересен во-первых, тем, что точно датирован – «16/IV 1932» – и дата появляется впервые, но скорее всего, она фиксирует лишь время записи стихотворения в альбом. Во-вторых, тем, что не имеет заголовка: с заглавием «Баллада» стихотворение было опубликовано при жизни Вагинова [7, с. 86], однако во всех машинописях сборника «Звукоподобие» заголовок отсутствует и причина этого присутствия / отсутствия непонятна. А. Г. Герасимова считает, что заголовок «редакционного происхождения» [1, с. 197];

б. «Кентаврами восходят поколения...»².

Не каждую из существующих копий сборника «Звукоподобие» можно считать источником текста. Под источниками в данном случае понимаются «все исходящие от автора или авторизованные им рукописные и печатные тексты, относящиеся к данному произведению» [12, с. 224]. Так как строгое следование авторской воле в настоящем случае не представляется возможным, под источниками мы будем понимать те копии, в которых авторская воля может отражаться потенциально, то есть те копии, которые обладают большим авторитетом (ввиду своего происхождения, раннего появления, исправности текста) перед другими. С этой точки

¹ Автограф в альбом О. А. Гильдебрандт-Арбениной, в настоящее время – в частном собрании.

² Хранился в собрании Н. С. Тихонова и М. К. Неслуховской, в настоящее время – в частном собрании.

зрения, источников текста «Звукоподобия» можно выделить три: машинопись из архива Н. С. Тихонова (выполненная предположительно в конце 1930-х гг., она содержит наиболее выправленный текст, лишенный ошибок), машинопись из архива М. Н. Чуковской или Л. Н. Рахманова (представленный в них текст независим от предыдущей копии и не содержит поздней правки) и список В. Н. Петрова (ввиду своего раннего появления; однако неопределенный характер отличий текста этой копии от других требует более пристального к ним внимания в каждом конкретном случае).

Помимо копий, выступающих источниками текста целого сборника (или его части), источниками отдельных текстов должны служить автографы, авторизованные машинописи и прижизненные публикации (всего 11 стихотворений), как полностью отражающие авторскую волю и последний зафиксированный этап авторской работы над текстом.

Вопрос основного текста сборника «Звукоподобие» и выбора его источника требует особого изучения.

Список литературы и источников

1. Вагинов К. К. Песня слов / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и прим. А. Г. Герасимовой. М., 2012.
2. Вагинов К. К. Посмертные стихи // Литературный современник. 1934. № 11. С. 57–58.
3. Вагинов К. К. Поэма / Публ., предисл. и прим. Т. Л. Никольской; Подгот. текста В. И. Эрля // De visu. 1993. № 6. С. 15–28.
4. Вагинов К. Поэзия // Аполлонъ-77. Париж, 1977. С. 35–41.
5. Вагинов К. К. Собр. стихотворений / Сост., послесл. и прим. Л. Черткова; Предисл. В. Казака. München, 1982.
6. Вагинов К. К. <Стихотворения> // Звезда: Литературно-художественный альманах. Л., 1930. С. 176–177.
7. Вагинов К. К. Стихотворения и поэмы / Подгот. текста, сост., вступ. ст., прим. А. Г. Герасимовой. Томск, 1998. С. 66–74.
8. Вагинов К. К. Три стихотворения // Звезда. 1933. № 1. С. 85–86.
9. Три стихотворения Константина Вагинова / Предисл. и публ. Л. Н. Рахманова // Нева. 1982. № 6. С. 200.

10. *Дмитренко А. Л.* Статья Д. Е. Максимова о К. К. Вагинове: Контур неосуществленного замысла // *Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры.* 2000. Т. 3. № 2. С. 454–470.

11. *Кибальник С. А.* В гостях у вдовы Константина Вагинова // *Русская мысль* (Париж). 1990. № 3844. 7 сент. С. 11.

12. *Основы текстологии* / Под ред. В. С. Нечаевой. М., 1962.

13. *Поэты группы «ОБЭРИУ»* / Биогр. справки, сост., подгот. текста и прим. М. Б. Мейлаха и др. СПб., 1994 (Библиотека поэта. Большая сер.).

14. *Прозорова Н. А.* Обзор архивных материалов XIX–XX вв., поступивших в Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в 1987 г. // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1993 год: Материалы об О. Э. Мандельштаме.* СПб., 1997.

15. *Томашевский Б. В.* Писатель и книга: Очерк текстологии. Л., 1928.